

x x
x

Со времени студенчества, когда мне случилось быть слушателем Павла Григорьевича Риттера, прошло без малого полвека. К сожалению, об этом далеком времени в памяти сохранилось немного.

В ту пору Павел Григорьевич был уже немолдным. Я вспоминаю его быструю походку, всегда несколько торопливые движения. Седенький, с бородкой клинышком, а во взгляде, сквозь пенсне, очень часто веселое добродушие, даже, пожалуй, немного и лукавства.

П.Г.Риттер никогда нарочито не старался угодить аудитории, снискать популярность иначе, как излагая последовательно и с необходимой пронизательностью научные истины.

Насколько я могу судить, Павел Григорьевич никогда не был удовлетворен только тем, что он знал. А знал он очень много. Он окончил историко-филологический факультет Харьковского университета по специальности русской филологии. Позже изучал романскую филологию. Наконец, стал выдающимся специалистом в области сравнительной грамматики индо-европейских языков и санскрита. Павел Григорьевич был талантливым переводчиком с древнеиндийского языка. Таковы, напр., его переводы из Калидасы (У в.л.э.) на русский и украинский языки.

Ц.Г.Риттер в своей научной деятельности, по широте и разнообразию своих интересов напоминает наиболее талантливых своих учителей и товарищей по работе - В.П.Бузескула, Н.Ф. Сумцова, А.И.Белецкого. Ему, как и перечисленным ученым, был свойственен острый интерес к обобщениям, синтезу, к философской стороне филологической науки.

Так и сохранился в памяти слушателей образ ученого, предельно скромного, совершенно непрактичного человека "бессонной души", неутомимого искателя истины.

А.Розенберг, доцент ХГУ,
филолог выпуска 1921 года.